

АМЕРИКАНО-ЕГИПЕТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СВЯЗИ С СОЗДАНИЕМ ОАР (1957-1958)

В политике Соединенных Штатов Америки на Ближнем и Среднем Востоке после Второй мировой войны одно из ключевых мест занимал Египет. Внимание американской дипломатии к Египту объяснялось ролью этой страны в арабском мире, ее стратегическим расположением и экономическим потенциалом. В первые послевоенные годы руководство США осуществляло активные, но безуспешные попытки привлечь Египет к реализации своих военно-политических замыслов. Соединенные Штаты рассчитывали сделать из Египта одну из опор своей ближневосточной политики. Достижению этой цели во многом мешали действия руководства Египта во главе с Г. А. Насером, использовавшим с середины 1950-х гг. практику игры на противоречиях США и СССР. Недопущение усиления позиций Советского Союза на Ближнем и Среднем Востоке стало одной из главных задач американской дипломатии.

Весной 1956 г. президент США Д. Эйзенхауэр одобрил политику постепенного усиления экономического и политического давления на Египет. Соединенные Штаты планировали затягивать решение вопроса о предоставлении Египту экономической помощи и демонстративно поддерживать египетских соперников в борьбе за влияние в арабском мире. Одной из основных целей политики США стала организация дипломатической и политической изоляции Египта, что, по мнению американской администрации, должно было повлиять на изменение внешнеполитического курса Г. А. Насера. В качестве крайней меры воздействия на Египет правительство Д. Эйзенхауэра не исключало и применения силового давления¹. Данная политика встретила поддержку Великобритании, которая усматривала в действиях египетского лидера угрозу своим интересам в арабских странах. В Лондоне считали, что конечной целью давления на Египет должно стать свержение режима Г. А. Насера.

Попытки Соединенных Штатов и Великобритании подорвать внутривнутриполитические и международные позиции египетского президента стали одной из главных причин возникновения т.н. Суэцкого кризиса. В ответ на отказ США и Великобритании от ранее предложенной помощи в строительстве гигантской плотины на р. Нил близ г. Асуана, 26 июля 1956 г. Г. А. Насер объявил о национализации компании Суэцкого канала. Последовавшие за этим попытки ведущих стран НАТО вернуть Суэцкий канал под международный контроль оказались безрезультатными. Соединенные Штаты заморозили счета египетских компаний, размещенные в американских банках. 29 октября 1956 г. началась англо-франко-израильская агрессия против Египта, целью которой было не только возвращение морского канала, соединяющего Средиземное и Красное моря под иностранное господство, но и свержение Насера. Военная операция против Египта началась в самый разгар предвыборной кампании Д. Эйзенхауэра, выдвинувшего свою кандидатуру для повторного избрания на пост президента США. Американское руководство потребовало немедленно прекратить агрессию против Египта. С кампанией против инициаторов военных действий на Ближнем Востоке выступил и Советский Союз, что вызвало серьезную тревогу в Вашингтоне. Соединенные Штаты решили оказать экономический и политический нажим на своих союзников по НАТО, выступая в роли миротворца. 6 ноября 1956 г., в день президентских выборов в США, победу на которых одержал Д. Эйзенхауэр, военные действия против Египта были прекращены.

Суэцкий кризис возник в результате обостренной борьбы за влияние в ближневосточном регионе ведущих стран мира в условиях непрекращающегося арабо-израильского конфликта. Тройственная агрессия против Египта выявила новую расстановку сил в регионе, характеризовавшуюся ростом престижа Г. А. Насера, укреплением позиций США и Советского Союза и снижением влияния Великобритании.

После окончания военных действий на Ближнем Востоке американское руководство пыталось определить свою политику в отношении Египта в новых сложившихся условиях. Взгляды американских дипломатов в этом вопросе расходились. Руководство госдепартамента США во главе с государственным секретарем Дж. Ф. Даллесом было склонно с недоверием относиться к действиям Г. А. Насера. Известно, что госсекретарь США после окончания тройственной агрессии в частной беседе с министром иностранных дел Великобритании С. Ллойдом выразил сожаление, что англичанам не удалось свергнуть египетского президента². По мнению Дж. Ф. Даллеса, Соединенные Штаты должны были по-прежнему добиваться изменения внешней политики Египта в целях ослабления связей Каира и Москвы.

В то же время представители американской дипломатии на Ближнем и Среднем Востоке полагали, что у Соединенных Штатов не остается выбора, кроме как возобновить сотрудничество с Г. А. Насером и попытаться использовать рост арабского национализма в собственных интересах. Эту точку зрения

¹ Foreign Relations of the United States (FRUS). 1955-1957. Vol. XV. Arab-Israeli Dispute. January 1-July 26, 1956. Wash., 1989. P. 409-421, Пелипас М. Я. Скованные одной цепью: США и Великобритания на Ближнем и Среднем Востоке в 1945-1956 гг. Томск, 2003. С. 295-300.

² Lloyd S. Suez 1956. A Personal Account. L., 1978. P. 219.

отстаивал американский посол в Египте Р. Хэйр³. Через месяц после окончания англо-франко-израильской агрессии Г. А. Насер в разговоре с Р. Хэйром заметил, что твердая позиция, занятая американским руководством против военных действий на территории Египта, явилась для него в какой-то степени неожиданной. Президент Египта заявил также, что его страна не собирается становиться «сателлитом» ни Советского Союза, ни какой-либо другой великой державы, подчеркивая, что деятельность коммунистической партии в Египте официально запрещена. По признанию М. Эль Хусани – одного из высших офицеров, приближенных к Насеру, египетский лидер ожидал более ощутимой помощи от Советского Союза, а получил лишь моральную поддержку, что, по мнению, Насера, свидетельствовало о нежелании руководства СССР бросить вызов западным странам в Восточном Средиземноморье. Г. А. Насер решил придерживаться выбранного им курса – поддерживать экономические и военно-технические связи с Советским Союзом, сохраняя перспективу улучшения отношений с Соединенными Штатами⁴. Такая линия поведения создавала определенные трудности, как для советской, так и для американской дипломатии на Ближнем и Среднем Востоке.

В конечном итоге американское правительство решило руководствоваться логикой военно-политического противостояния с Советским Союзом и его потенциальными союзниками на Ближнем и Среднем Востоке. 5 января 1957 г. президент Соединенных Штатов выступил с инициативой, получившей позже название «доктрина Эйзенхауэра». Эта доктрина призвала США заполнить «вакуум силы», образовавшийся после англо-франко-израильской агрессии, и не допустить распространения в ближневосточном регионе «международного коммунизма». Для осуществления данной задачи США были готовы использовать свои вооруженные силы, если об этом их попросят главы ближневосточных государств⁵. Фактически Соединенные Штаты провозгласили Ближний и Средний Восток сферой своих национальных интересов, сделав ставку на развитие двусторонних отношений со странами региона.

Администрация Д. Эйзенхауэра решила продолжить политику, направленную на дипломатическую и политическую изоляцию Египта. Одним из средств осуществления этой политики стала поддержка короля Саудовской Аравии Сауда в качестве противовеса влиянию Г. А. Насера в арабском мире. Выбор в пользу саудовского монарха в межарабской борьбе за лидерство свидетельствовал о том, что на ближневосточную политику США оказывают большое воздействие американские стратегические и экономические интересы. Король Сауд не обладал достаточным политическим весом и влиянием в арабском мире, но в Саудовской Аравии находилась основная военная база США на Ближнем и Среднем Востоке и с этой страной были связаны интересы ведущих американских нефтяных компаний. Долгосрочные планы американской дипломатии предусматривали создание вокруг Египта двух военно-политических союзов, ориентированных на сотрудничество с западными государствами: Ливии, Судана и Туниса с одной стороны, и Иордании, Ирака и Саудовской Аравии с другой⁶.

Для реализации экономического воздействия на Египет американское правительство было намерено удерживать в заблокированном состоянии счета египетских компаний, размещенные в американских банках, и отказываться предоставлять продовольственную и техническую помощь Египту. В Вашингтоне учитывали то, что египетская экономика была ослаблена после попыток отражения англо-франко-израильской агрессии и нуждалась в любой экономической помощи извне. Оказание экономического давления должно было зависеть от развития египетско-советских отношений. В случае усиления влияния СССР на Египет эксперты госдепартамента США не исключали и таких мер воздействия как ограничение потока туристов из западных стран и финансирование работ над проектом альтернативного Суэцкому каналу морского пути из Средиземного моря в Красное, например, через территорию Израиля⁷. Конечной целью такой линии поведения в отношении Египта должно было стать изменение внешнеполитических установок Г. А. Насера в сторону т.н. «благожелательного нейтралитета», отказ от антизападной пропаганды и прекращение попыток подрыва позиций правящих режимов в соседних арабских странах.

Президент Египта негативно воспринял «доктрину Эйзенхауэра». Египетские средства массовой информации представили инициативу Вашингтона как «империалистический заговор» против прогрессивных арабских стран. Ответным шагом Насера на провозглашение ближневосточной доктрины США стало проведение в конце января 1957 г. конференции в Каире с участием глав Сирии, Иордании и Саудовской Аравии. На этой

³ Р. Хэйр сравнивал Г. А. Насера с главным героем повести Р. Л. Стивенсона «Странная история доктора Джекилла и мистера Хайда»: «Он и откровенен и скрытен, смел и нерешителен, великодушен и мелочен, либерален и деспотичен, умен и глуп». Однако, делал вывод американский посол, Насер становится популярным арабским лидером и Соединенные Штаты вынуждены иметь дело с ним. FRUS. 1955-1957. Vol. XVII. Arab-Israeli Dispute, 1957. Wash., 1990. P. 713-721.

⁴ FRUS. 1955-1957. Vol. XVI. Suez Crisis. July 26-December 31, 1956. Wash., 1990. P. 1315, Sluglett P. The Pan-Arab Movement and the Influence of Cairo and Moscow // A Revolutionary Year. The Middle East in 1958 / Ed. by Wm. Louis and R. Owen. N.Y., 2002. P. 217.

⁵ Congressional Record (CR). 1957. January 5. P. 182-183.

⁶ Takeyh R. The Origins of the Eisenhower Doctrine: The US, Britain and Nasser's Egypt, 1953-1957. N.Y., 2000. P. 150-151.

⁷ FRUS. 1955-1957. Vol. XVII. P. 47-51, 386-391.

встрече ее участники отвергли идею существования т.н. «вакуума силы» на Ближнем и Среднем Востоке⁸. Кроме того, стремясь не допустить политической изоляции Египта в арабском мире, египетские спецслужбы пытались активизировать действия пронасеровских сил в Иордании и Сирии.

В Иордании угрозу интересам США и Великобритании представлял рост националистических настроений. Иорданское правительство, возглавляемое С. Набулси, объявило 13 марта 1957 г. о разрыве англо-иорданского союзного договора 1948 г. Через некоторое время премьер-министр Иордании информировал короля Хусейна о намерении кабинета министров установить дипломатические отношения с Советским Союзом и Китайской Народной Республикой. В Вашингтон и Лондон непрерывно поступала информация о росте антизападных и антимонархических настроений и об усилении позиций Г. А. Насера в иорданском обществе. Британское посольство в Аммане сообщало о подготовке офицерами иорданской армии государственного переворота в стране в целях свержения короля Хусейна⁹.

В результате скоординированных с США и Великобританией действий 10 апреля 1957 г. король Хусейн отправил правительство С. Набулси в отставку под предлогом борьбы с антимонархическим заговором. В иорданской армии прошла серия арестов офицеров, подозреваемых в связях с египетскими спецслужбами. В конце апреля 1957 г. Соединенные Штаты заключили договор с новым иорданским правительством об оказании военной и экономической помощи.

Обеспокоенность ведущих стран НАТО вызывала также ситуация в Сирии, где хроническая нестабильность политической системы стала причиной очередного внутреннего кризиса летом 1957 г. Сирийское руководство стремилось расширить сотрудничество с Советским Союзом. Для СССР развитие советско-сирийских отношений было необходимо в свете некоторого охлаждения в отношениях Москвы и Каира после Суэцкого кризиса. Сложная внутривластная борьба в Сирии привела к усилению позиций группировки военных во главе с начальником армейской разведки полковником А. Х. Сарраджем, который в своих действиях ориентировался на Египет, но не исключал расширения военных связей с Советским Союзом¹⁰.

Администрация Д. Эйзенхауэра рассматривала различные варианты предотвращения сближения Дамаска и Москвы. США были готовы усилить экономический нажим на Сирию. Обострение отношений между Сирией и ее ближайшими соседями – Турцией, Ираком и Израилем вынудили американскую дипломатию искать возможности для разрешения сложившейся ситуации, не допуская активизации действий Советского Союза и возникновения серьезного регионального кризиса. По мнению руководства госдепартамента США, для решения этой задачи можно было привлечь лидеров арабских стран – короля Сауда или Г. А. Насера¹¹. Однако посредничество Сауда в решении назревавшего кризиса между Сирией и ее соседями к ощутимым результатам не привело.

Г. А. Насер был обеспокоен снижением внимания к Египту со стороны Советского Союза. Как демонстрируют рассекреченные документы министерства иностранных дел СССР, советское правительство стремилось предотвратить возможное сближение Египта и США, в связи с чем предполагалось «способствовать ослаблению влияния Насера в патриотических арабских кругах», для того, чтобы «заставить Г. А. Насера вести себя более осмотрительно»¹². В этих обстоятельствах президент Египта решил усилить свою дипломатическую деятельность на Ближнем и Среднем Востоке для того, чтобы сохранить возможность влиять на ситуацию в регионе.

В середине сентября 1957 г. состоялся ряд встреч президента Египта с А. Х. Сарраджем и другими сирийскими военными, на которых была достигнута договоренность об отправке в Сирию частей египетской армии. В это же время Г. А. Насер пытался убедить Соединенные Штаты, действуя через посредников, что Египет и США заинтересованы в решении одной и той же задачи – ослаблении влияния Советского Союза в Сирии. Египетский лидер уверял, что решить эту задачу с минимальными потерями и для египетской и для американской дипломатии сможет только Египет. Для этого требовалось, в свою очередь, чтобы Соединенные Штаты не усиливали давления на Сирию, по крайней мере, в ближайшие три месяца, в течение которых Насер попытался бы уладить сирийскую проблему. Соединенные Штаты через представителей резидентуры ЦРУ ответили согласием и передали Г. А. Насеру информацию о связях некоторых сирийских политиков и военных с коммунистической партией Сирии¹³.

В октябре 1957 г. в Дамаске было подписано соглашение об экономическом и техническом со-

⁸ Туганова О. Э. Политика США и Англии на Ближнем и Среднем Востоке. М., 1960. С. 101, Holland M. Holland M. America and Egypt: from Roosevelt to Eisenhower. Westport and L., 1996. P. 132.

⁹ FRUS. 1955-1957. Vol. XIII. Near East: Jordan-Yemen. Wash., 1988. P. 89, Dorril S. MI6: Inside the Covert World of Her Majesty's Secret Intelligence Service. N.Y., 2000. P. 655.

¹⁰ Sluglett P. Op. cit. P. 217, Rathmell A. A. Secret War in the Middle East: The Covert Struggle for Syria, 1949-1961. N.Y., 1995. P. 138-139.

¹¹ FRUS. 1955-1957. Vol. XIII. P. 640-641, 647-648, Lesch D. The 1957 American-Syrian Crisis: Globalist Policy in a Regional Reality // The Middle East and the United States. A Historical and Political Reassessment / Ed. by D. Lesch. N.Y., 1996. P. 134.

¹² Ближневосточный конфликт: Из документов архива внешней политики РФ, 1947-1967. В 2 т. Т.2: 1957-1967. / Отв. ред. В. В. Наумкин. М., 2003. С. 155-156.

¹³ Lesch D. Op. cit. P. 138, Rathmell A. Op. cit. P. 143, Ashton N. J. Eisenhower, Macmillan and the Problem of Nasser: Anglo-American Relations and Arab Nationalism, 1955-1959. L., 1996. P. 132-134, FRUS. 1955-1957. Vol. XIII. P. 744-747.

трудничестве между Сирией и СССР. Через несколько недель после подписания сирийско-советского торгового соглашения в египетской прессе стали появляться заметки о возможности улучшения отношений с США. В то же время в госдепартамент США стала поступать информация о переговорах Египта с Советским Союзом о предоставлении займа на сумму в 200 млн. долл. Действия официального Каира свидетельствовали о желании Г. А. Насера сохранять свободу дипломатического маневра. Министр иностранных дел Египта М. Фавзи в разговоре с представителями госдепартамента США настаивал на том, что получение займа от Советского Союза является исключительно коммерческой сделкой, не оговоренной никакими политическими условиями¹⁴.

Американские дипломаты предполагали, что целью Насера является получение в той или иной форме контроля над внутренней и внешней политикой Сирии. Американский посол в Дамаске Ч. Йост, оценивая ситуацию в Сирии, пришел к выводу, что события в этой стране могут развиваться по двум сценариям: либо увеличение влияния Египта путем создания политического союза двух государств, либо приход к власти коммунистов, что, учитывая укрепление позиций коммунистической партии Сирии и неспособность центристских и консервативных сил контролировать ситуацию в стране, считалось Ч. Йостом вполне вероятным. В этих условиях сопротивление Соединенных Штатов интеграции Египта и Сирии виделось американскому послу неконструктивным¹⁵.

Идея объединения арабских государств время от времени возникала на Ближнем и Среднем Востоке. Одним из главных идеологов арабского единства выступала Партия арабского социалистического возрождения (Баас), основанная в конце 1940-х гг. в Сирии. Однако с середины 1950-х гг. позиции Баас в Сирии стали неуклонно ослабевать, уступая возросшему влиянию армейских кругов и левых сил. Лидеры партии Баас – А. Хаурани и С. Битар опасались усиления влияния Ирака, правительство которого традиционно тесно сотрудничало с консервативными и центристскими партиями Сирии. Решение своих внутренних проблем руководство Баас видело в укреплении влияния на сирийской политической арене Египта. В связи с этим А. Хаурани и С. Битар решили выступить с инициативой объединения Сирии и Египта, рассматривая Г. А. Насера как единственную надежду на реализацию их панарабской программы.

Сближение Дамаска и Каира началось с заключения в октябре 1955 г. соглашения о военном сотрудничестве двух стран. С этого момента идея создания сирийско-египетского государства периодически обсуждалась в сирийской и, в меньшей степени, египетской прессе. Основным препятствием к созданию общего государства оставалась позиция Г. А. Насера. Египетский лидер понимал все трудности внутривластных характера, с которыми он мог столкнуться. У Египта и Сирии не было общей границы, существовали различные политические, исторические и культурные традиции, разный уровень экономического развития. Объединение с Сирией не отвечало основам внешней политики правительства Насера, которые предполагали поддержание независимости и суверенитета арабских государств под египетским контролем. Г. А. Насер понимал панарабизм как достижение общей экономической политики арабских стран и скоординированной внешнеполитической деятельности. Политическая интеграция была чревата опасностью оказаться втянутым в сложную межпартийную борьбу в арабских государствах. Интересно, что до 1958 г. Насер вообще ни разу не был в Сирии и опасался, что его сведения о жизни этой страны недостаточны¹⁶.

Вместе с тем президент Египта опасался углубления правительственного кризиса в Сирии, в результате которого к власти в Дамаске могли прийти силы, ориентированные на сотрудничество с СССР. Объединение Египта и Сирии позволяло также решить несколько важных стратегических задач. Во-первых, Г. А. Насер срывал бы планы США и Великобритании по политической изоляции Египта. Во-вторых, Египет одерживал бы победу в противостоянии с Ираком за влияние в Сирии. Тем самым наносился ущерб и позициям британской дипломатии на Ближнем и Среднем Востоке, тесно связанной с иракским режимом. Отказ от идеи объединения с Сирией мог вызвать падение престижа и влияния Г. А. Насера в арабском мире. Египетский лидер опасался, что другого такого шанса укрепить его международные позиции не будет предоставлено. Интеграция с Сирией, как подчеркивает американская исследовательница Д. Кунц, позволяла Г. А. Насеру получить контроль над нефтепроводами компании «Ирак петролиум компани», проходящими по территории Сирии. Вместе с сохранением Суэцкого канала в египетских руках это давало президенту Египта возможность контролировать важные пути поставки ближневосточной нефти в Западную Европу¹⁷.

Идея объединения Египта и Сирии была с энтузиазмом воспринята сирийской и египетской общественностью. Египетские предприниматели усматривали в объединении с Сирией возможность захвата лидирующих позиций на рынках Сирии и других арабских стран. Сирийская же деловая элита была напугана сближением их страны с СССР и размахом левого движения в Сирии. Практически все полити-

¹⁴ Внешняя политика стран Ближнего и Среднего Востока. М., 1984. С. 106, Holland M. Op. cit. P. 150, FRUS. 1955-1957. Vol. XVII. P. 826-828.

¹⁵ FRUS. 1958-1960. Vol. XIII. Arab-Israeli Dispute; United Arab Republic; North Africa. Wash., 1992. P. 404.

¹⁶ Woodward P. Nasser. N. Y., 1992. P. 65.

¹⁷ Kunz D. The Emergence of the United States as a Middle Eastern Power, 1956-1958 // A Revolutionary Year. The Middle East in 1958. P. 86.

ческие силы Сирии также поддерживали идею объединения, хотя и опасались того, что Г. А. Насер может потребовать роспуска политических партий и организаций. В начале января 1958 г. на совещании высших офицеров сирийской армии было принято решение требовать от правительства Сирии объединения с Египтом. В противном случае армия угрожала осуществить государственный переворот¹⁸.

В середине января 1958 г. в Каир для проведения окончательных переговоров об интеграции двух арабских государств прибыли представители сирийской армии и руководства Баас. Первоначально сирийская сторона предлагала федеративное устройство будущего государства. Но подобная схема создавала трудности для Г. А. Насера, которому пришлось бы вникать в сложную внутривластную борьбу в Сирии с опасностью возникновения неконтролируемых политических форм. Президент Египта выдвинул свое условие – поэтапное создание унитарного государства. На первом этапе предполагалось появление единого государства с одним президентом, парламентом, армией, единой дипломатической службой. Обязательным условием объединения должен был стать роспуск всех политических партий Сирии. Второй этап предполагал создание единого экономического пространства объединенного государства¹⁹. Эти условия были приняты сирийской стороной. Очевидно, что лидеры Баас рассчитывали, что требование роспуска партий необходимо лишь для ограничения влияния коммунистической партии Сирии и не скажется в дальнейшем на роли самой партии Баас как общеарабского политического центра.

Несомненно, что на решение Г. А. Насера уступить давлению со стороны Сирии и отойти от собственных принципов панарабизма повлияло и проведение в январе 1958 г. в Анкаре конференции стран Багдадского пакта – организации, созданной в 1955 г. и состоящей из Великобритании, Турции, Ирака, Ирана и Пакистана. Появление единого с Сирией государства должно было стать ответом египетского президента на активные действия стран Багдадского пакта по изоляции Египта и привлечению к сотрудничеству с пактом других арабских стран, таких как Ливан, Иордания и Саудовская Аравия. 1 февраля 1958 г. президенты Египта и Сирии Г. А. Насер и Ш. Куатли официально объявили о создании общего государства – Объединенной Арабской Республики (ОАР).

Информация о переговорах Каира и Дамаска вызвала оживленную дискуссию среди участников конференции стран Багдадского пакта, среди которых был Дж. Ф. Даллес. Появление главы американского внешнеполитического ведомства на конференции в Анкаре должно было продемонстрировать важность Багдадского пакта в американской стратегии на Ближнем и Среднем Востоке, хотя США и не являлись официальным членом этой военно-политической организации. Внешне реакция Дж. Ф. Даллеса на создание египетско-сирийского государства казалась довольно негативной. Согласно британским источникам, госсекретарь США заявил, что «союз между Сирией и Египтом угрожает всем нашим интересам и если мы будем оставаться пассивными... то вскоре нечто подобное произойдет в Иордании, Ливане и, в конечном итоге, в Ираке. Мы останемся один на один с единым арабским государством, управляемым Насером, а в действительности – Советским Союзом. Ясно, что мы должны сопротивляться такому объединению»²⁰. Накануне отъезда в Анкару Дж. Ф. Даллес встречался с британским послом в Вашингтоне Г. Кассиа и заметил, что «Насер идет по стопам Гитлера», и пытается компенсировать внутривластные трудности успехами вне пределов Египта²¹.

Госсекретарь США не случайно использовал сравнение египетского президента с А. Гитлером, поскольку подобную историческую аналогию постоянно проводили представители руководства Великобритании. В Лондоне создание единого государства Египта и Сирии считали делом рук Г. А. Насера, а инициатива Сирии в этом вопросе британскими политиками недооценивалась. Создание ОАР ослабляло позиции главного союзника Великобритании на Ближнем и Среднем Востоке – Ирака. Долгосрочной же целью египетского лидера британские дипломаты считали достижение региональной политической и экономической гегемонии. Премьер-министр Великобритании Г. Макмиллан полагал, что создание ОАР является первым шагом Г. А. Насера на пути к созданию масштабной арабской федерации – от Северной Африки до Персидского залива²².

Мнение руководства Великобритании разделялось и некоторыми представителями британской дипломатии на Ближнем и Среднем Востоке. Как докладывал британский посол в Багдаде М. Райт, одной из целей Г. А. Насера, по его мнению, является контроль над нефтяными ресурсами района Двуречья и Персидского залива²³. Поскольку после Суэцкого кризиса британская дипломатия произвела перегруппировку сил и сконцентрировала все усилия на защите собственных позиций в Кувейте, Ираке и княжествах Аравийского полуострова, то

¹⁸ Нагайчук В. И. Политика США в отношении Египта (50-60-е годы). Киев, 1982. С. 81, FRUS. 1958-1960. - Vol. XIII. P. 409, Пир-Будагова Э. Л. Сирия в борьбе за упрочение национальной независимости (1945-1966). М., 1978. С. 126.

¹⁹ FRUS. 1958-1960. Vol. XIII. P. 409-410, Woodward P. Op. cit. P. 65.

²⁰ Цит. по: Mufti M. The United States and Nasserist Pan-Arabism // The Middle East and the United States. P. 172.

²¹ Louis Wm. R. Britain and the Crisis of 1958 // A Revolutionary Year. The Middle East in 1958 P. 19-20.

²² Macmillan H. Riding the Storm: Memoirs 1956-1969. L., 1971. P. 505-506.

²³ Louis Wm. Op. cit. P. 20, 22-23. Следует отметить, что не всегда британские лидеры были готовы отказаться от своего субъективного подхода к Г. А. Насеру. Как отмечал посол Великобритании в Иордании во второй половине 1950-х гг. Ч. Джонстон, «так же как и Насер во всем видит козни англичан против него, так и мы временами склонны видеть Насера под каждой кроватью». Johnston C. The Brink of Jordan. L., 1972. P. 20.

любой вызов их интересам в районе Персидского залива воспринимался в Лондоне со всей серьезностью.

Во время заседания Совета организации Багдадского пакта Дж. Ф. Даллес заметил, что если арабские государства считают сближение Дамаска и Каира угрожающим их национальным интересам, то им следует предпринять определенные меры для защиты собственных позиций. Британский автор Н. Эштон усматривает в поведении госсекретаря США двойную игру Дж. Ф. Даллеса, который, как и во время Суэцкого кризиса был не против свержения Насера, но предпочитал, чтобы Соединенные Штаты оставались в стороне от этого процесса, не связывая себе руки участием в подрывной деятельности²⁴. Очевидно, что глава внешнеполитического ведомства США зондировал позиции представителей региональных держав на предмет их отношения к создаваемому Каиром и Дамаском государству. Если бы удалось создать антинасеровскую коалицию из Ливана, Ирака, Иордании и Саудовской Аравии, то такой союз получил бы поддержку Соединенных Штатов, как уверял Дж. Ф. Даллес²⁵. Американское руководство предпочитало, чтобы инициатором и лидером такого союза стал король Саудовской Аравии Сауд, что явно не соответствовало планам британской дипломатии, поддерживавшей кандидатуру иракского лидера Нури Саида.

Реплики государственного секретаря США в разговорах с представителями организации Багдадского пакта отражают, в целом, негативное отношение главы американской дипломатии к египетскому лидеру. Поведение госсекретаря США на конференции Багдадского пакта в Анкаре объяснялось и некоторыми тактическими соображениями. По возвращению из Турции госсекретарь США признавал, что на американскую делегацию оказывалось сильное давление со стороны участников пакта с тем, чтобы Соединенные Штаты воспротивились созданию союза Египта и Сирии²⁶. Кроме того, члены Багдадского пакта предприняли очередную попытку убедить руководство США официально присоединиться к пакту, чего американское правительство избегало, чтобы не осложнить своих отношений с Израилем и Саудовской Аравией и сохранить возможность улучшения отношений с Египтом. Дж. Ф. Даллес в Анкаре также обсуждал вопрос с турецким правительством о размещении в Турции американского ракетного оружия, что для решения задач глобальной политики США представлялось вопросом первостепенной важности²⁷. Решительный тон выступлений госсекретаря Соединенных Штатов на конференции в Анкаре был призван убедить глав государств «северного яруса» ближневосточного региона в серьезности намерений США по защите этого района мира.

Реальная политика американского правительства и самого Дж. Ф. Даллеса не всегда соответствовала его воинственной риторике. Подход Соединенных Штатов к создаваемому египетско-сирийскому государству во многом зависел от объективной расстановки сил на Ближнем и Среднем Востоке и реакции других ближневосточных государств. Появление ОАР не стало неожиданным для Соединенных Штатов. Эксперты госдепартамента и ЦРУ прогнозировали подобный вариант развития событий. Подход США к Египту в период создания ОАР отражал стремление американского руководства сыграть на обеспокоенности Г. А. Насера из-за снижения внимания к нему со стороны Советского Союза и попыток Москвы найти альтернативные египетскому лидеру источники своего влияния на Ближнем и Среднем Востоке.

Интеграция Египта и Сирии вызвала смешанную реакцию Советского Союза. С одной стороны, египетско-сирийский союз соответствовал лозунгам официальной советской политике содействия объединению усилий стран «третьего мира» в их национально-освободительной борьбе. Г. А. Насер в своих выступлениях подчеркивал «антиимпериалистическую» сущность создаваемого на Арабском Востоке государства. С другой стороны, появление египетско-сирийского государства нарушало планы ближневосточной политики СССР, переориентированной после Суэцкого кризиса на развитие сотрудничества с Сирией и сирийской коммунистической партией, в частности²⁸. Советский Союз собирался корректировать свою политику в отношении ОАР в зависимости от того, какой внешнеполитический курс выберет руководство нового арабского государства. Выжидательную позицию в отношении создаваемого государства на Арабском Востоке заняли и Соединенные Штаты.

В докладе госдепартамента США, подготовленном в связи с созданием ОАР, указывалось, что объединение Египта и Сирии сулит американской дипломатии ряд трудностей, таких как укрепление позиций Г. А. Насера в межарабском соперничестве, подрыв позиций прозападных режимов в Бейруте, Аммане и Багдаде, обострение проблемы арабо-израильского урегулирования. Единственный положительный результат создания египетско-сирийского государства, который, правда, как отмечалось в докладе, «перевешивал» все вышеуказанные трудности, заключался в исчезновении коммунистической партии Сирии как фактора политической жизни нового арабского государства²⁹.

В анализе создавшейся на Ближнем Востоке ситуации, предпринятом послом США в Дамаске Ч. Йостом в начале февраля 1958 г, прогнозировался рост недовольства в будущем в ОАР со стороны сирий-

²⁴ Ashton N. J. Op. cit. P. 143, 147.

²⁵ FRUS. 1958-1960. Vol. XIII. P. 412.

²⁶ Ashton N. J. Op. cit. P. 145.

²⁷ Ближневосточный конфликт: Из документов архива внешней политики РФ, 1947-1967. С. 171-172.

²⁸ Vassiliev A. Russian Policy in the Middle East: From Messianism to Pragmatism. Reading, 1993. P. 48.

²⁹ FRUS. 1958-1960. Vol. XIII. P. 408-411.

ских политических и, особенно, военных кругов, которым явно не захочется терять свои позиции. Объединение Египта и Сирии, несомненно, должно было поставить перед Г. А. Насером ряд экономических задач, для решения которых он будет вынужден обратиться за помощью или к Соединенным Штатам или к Советскому Союзу. При этом, как предполагал посол США, любое политическое или экономическое давление со стороны Запада в отношении ОАР ориентирует Насера на более тесное сотрудничество с СССР. Сомнения в том, что египетскому лидеру удастся добиться политической и экономической стабильности в новом государстве, результатом чего мог стать распад ОАР и падение престижа и влияния Насера в арабском мире, высказывали и эксперты госдепартамента по Ближнему и Среднему Востоку³⁰.

В результате, администрацией Д. Эйзенхауэра была подтверждена официальная позиция, занятая Соединенными Штатами еще осенью 1957 г. - США приветствуют интеграционные усилия арабских народов, которые искренне поддерживаются всем населением и не являются продуктом политики стран, находящихся вне пределов региона. На встрече Г. А. Насера с Р. Хэйром американский посол в Египте заметил, что объединение Египта и Сирии – это внутренне дело арабов и правительство Соединенных Штатов не намерено сопротивляться этому объединению, если только оно не примет агрессивного выражения³¹.

Создание ОАР означало провал попыток Соединенных Штатов добиться политической и дипломатической изоляции Египта. Вскоре после объявления об объединении Египта и Сирии свое желание присоединиться к ОАР высказало руководство Йемена. Основное беспокойство американской дипломатии вызывали возможные последствия создания ОАР в соседних с ней арабских странах. Прогнозируемое усиление арабского радикализма в Ливане, Иордании и Ираке могло серьезно ослабить влияние ведущих стран НАТО на всем Ближнем и Среднем Востоке. Соединенные Штаты вынуждены были признать ограниченность своих возможностей по влиянию на ситуацию в Египте и Сирии. К активизации действий на Ближнем и Среднем Востоке призывали американские конгрессмены, обеспокоенные тем, что от Соединенных Штатов ускользает инициатива в ближневосточной политике³². В этих обстоятельствах Соединенным Штатам необходимо было не допустить ослабления собственных позиций в ближневосточном районе мира.

Президент Д. Эйзенхауэр одобрил долгосрочную политику США на Ближнем и Среднем Востоке в связи со сложившейся в регионе новой расстановкой сил. Особый акцент в этой политике был сделан на том, что «интересам безопасности Соединенных Штатов будет нанесен значительный ущерб, если Ближний Восток окажется под советским влиянием или контролем». В докладе американского президента конгрессу США, сделанному в начале 1958 г., основное внимание также было уделено активизации советской политики на Ближнем и Среднем Востоке и усилении деятельности советских спецслужб в этом районе мира³³. Обращение руководства США к антисоветской риторике объяснялось, отчасти, желанием администрации Д. Эйзенхауэра скрыть просчеты американской дипломатии и предотвратить критику в адрес правительства в конгрессе США, в том числе и со стороны произраильского лобби.

Несмотря на то, что правительства Египта и Сирии неоднократно высказывали свои антиизраильские настроения, создание ОАР вызвало относительно спокойную реакцию в Тель-Авиве. Тройственная агрессия против Египта показала неподготовленность египетской армии к масштабным военным действиям. Правящие круги Израиля считали, что создание объединенных вооруженных сил двух арабских государств, учитывая склонность сирийских военных к политическим интригам, не укрепит боеспособности армии ОАР. Скорее всего, в Израиле не исключали скорого распада египетско-сирийского союза. Тем не менее, израильское правительство заявило, что целью ОАР является мобилизация всего арабского мира против западного влияния и против существования государства Израиль, в частности³⁴. Правительство Израиля рассчитывало использовать сирийско-египетское сближение для того, чтобы добиться гарантий безопасности со стороны Соединенных Штатов. Посол Израиля в Вашингтоне А. Эбан попросил руководство госдепартамента США содействия в принятии Израилем в члены НАТО, но получил вежливый, но твердый отказ. В этих условиях правящие круги Израиля стали добиваться косвенных гарантий собственной безопасности. Создание ОАР дало Тель-Авиву возможность выступить с инициативой создания вокруг ОАР т.н. «периферийного пакта», состоящего из Ирана, Турции, Эфиопии и Израиля.

Соединенные Штаты негативно восприняли очередную попытку израильских властей добиться гарантий безопасности от США. Американское руководство опасалось развязывания нового арабо-израильского конфликта по инициативе Тель-Авива. Правительство Д. Эйзенхауэра сочло необходимым оказать политический и экономический нажим на Израиль. Дж. Ф. Даллес обратился с письмом к премьер-министру Израиля Д. Бен-Гуриону, в котором рекомендовал соблюдать спокойствие на линиях перемирия. Кроме того, Соединенные Штаты решили затягивать предоставление займа Израилу в 75 млн.

³⁰ Ibid. P. 411, 416.

³¹ Department of State Bulletin. 1957. November, 18. P. 777-782, Ближневосточный конфликт: Из документов архива внешней политики РФ, 1947-1967. С. 170.

³² CR. 1958. January, 27. P. 946.

³³ FRUS. 1958-1960. Vol. XII. Near East Region; Iraq; Iran; Arabian Peninsula. Wash., 1993. P. 17-32.

³⁴ Little D. The Making of a Special Relationship: the United States and Israel, 1957-1968 // International Journal of Middle East Studies. 1993. Vol. 25. P. 565.

долл., обещанного в апреле 1957 г.³⁵ Отсутствие враждебной реакции израильского руководства на создание ОАР, как надеялись в Вашингтоне, должно было предотвратить использование Г. А. Насером антиизраильских лозунгов для привлечения к сотрудничеству с ОАР других арабских государств.

Появление египетско-сирийского государства вызвало различную реакцию в арабском мире. В то время как правительственные круги арабских стран с тревогой следили за сближением Сирии и Египта, общественность этих государств с энтузиазмом восприняла панарабскую пропаганду Г. А. Насера. Наибольшее беспокойство создание ОАР вызвало в Иордании. Король Хусейн опасался того, что руководство ОАР предпримет максимальные усилия, чтобы добиться присоединения Иордании к ОАР. Призыв к объединению с Египтом и Сирией мог быть положительно воспринят значительной частью иорданского общества и палестинскими беженцами. Король Иордании считал необходимым создание альтернативного египетско-сирийской республике объединения, которое со временем могло бы стать центром притяжения для остальных арабских государств³⁶.

Иорданский лидер рассчитывал получить поддержку Соединенных Штатов для создания военно-политического союза стран, расположенных к востоку от ОАР. Руководство США, в свою очередь, считало, что наиболее эффективно было бы объединение, включавшее в себя представителей двух королевских фамилий – Хашимитов (правящих в Иордании и Ираке) и Саудитов (властвовавших в Саудовской Аравии). Некоторые тенденции к сближению прежде непримиримых соперников стали проявляться еще в 1957 г., когда король Сауд посетил США, где произошла его встреча с наследным принцем Ирака А. Иллахом. Однако междинастические противоречия и сложная борьба за лидерство в арабском мире стали основными препятствиями к сближению Багдада, Аммана и Эр-Рияда. Не удалось также выработать и единой позиции этих государств в отношении создания ОАР, что с сожалением констатировалось в госдепартаменте США³⁷.

Провал «союза трех королей» вынудил иорданского монарха ограничиться попыткой создания лишь иордано-иракской федерации. Планы короля Хусейна получили одобрение британских и иракских властей, усматривавших в союзе Аммана и Багдада возможность нейтрализации влияния пронасеровских элементов в иракском обществе. 14 февраля 1958 г. было объявлено о создании т.н. Арабской Федерации.

Американское правительство отнеслось к появлению нового политического образования на Ближнем и Среднем Востоке довольно скептически, предсказывая его недолговечность из-за хронических проблем иорданской экономики и дестабилизирующего фактора присутствия палестинских беженцев. Американскую дипломатию не устраивали и тесные связи иордано-иракского союза с Великобританией. Наибольшую тревогу в госдепартаменте США вызывало то, что Саудовская Аравия резко отрицательно отнеслась к появлению Арабской Федерации, усматривая в ней «хашимитскую угрозу» своим интересам. Правительство Д. Эйзенхауэра считало появление конфедеративного объединения Иордании и Ирака опасным прецедентом «хашимитского панарабизма», вслед за которым могли начаться интеграционные процессы государств Аравийского полуострова в обход Саудовской Аравии. Кроме того, как отмечал Дж. Ф. Даллес, могла возникнуть угроза поставок углеводородного сырья в Западную Европу, если транспортировка нефти станет предметом политики объединенных арабских государств. Тем не менее, по тактическим соображениям Соединенные Штаты решили оказать поддержку Арабской Федерации и выделили экономическую помощь в размере 10 млн. долл.³⁸

21 февраля 1958 г. состоялся референдум в Египте и Сирии по вопросу о создании общего государства. В результате опроса населения 99,98% сирийцев и почти столько же египтян одобрили создание ОАР со столицей в Каире и во главе с президентом Г. А. Насером. На следующий день после проведения референдума Советский Союз признал ОАР, а 25 февраля египетско-сирийское государство было признано Соединенными Штатами, Великобританией, Францией и другими западными державами³⁹.

На политику американского правительства в отношении ОАР значительное влияние оказали события, произошедшие в арабском мире сразу же после официального провозглашения нового государства. 5 марта 1958 г. Г. А. Насер заявил о раскрытии спецслужбами ОАР заговора, организованного королем Саудовской Аравии Саудом с целью проведения государственного переворота в Дамаске и раскола ОАР. Были представлены неопровержимые доказательства причастности саудовского монарха к этому заговору. Результатом данных событий стало ослабление позиций Сауда в арабском мире и внутри своего государства. 22 марта король Саудовской Аравии подписал указ о передаче контроля над всей внешней и внутренней политикой своему брату Фейсалу⁴⁰. Па-

³⁵ Ближневосточный конфликт: Из документов архива внешней политики РФ, 1947-1967. С. 163-165, Pappe I. The Junior Partner: Israel's Role in the 1958 Crisis // A Revolutionary Year. The Middle East in 1958. P. 264-267.

³⁶ Нагайчук В. И. Указ. Соч. С. 82, Takeyh R. Op. cit. P. 150-151.

³⁷ FRUS. 1958-1960. Vol. XIII. P. 413, 419-420, Внешняя политика стран Ближнего и Среднего Востока. С. 101.

³⁸ Внешняя политика стран Ближнего и Среднего Востока. С. 108, FRUS. 1958-1960. Vol. XI. Lebanon and Iraq. Wash., 1992. P. 282-286, FRUS. 1958-1960. Vol. XII. P. 41-59, Mufti M. Op. cit. P. 172.

³⁹ Пир-Будагова Э. Л. Указ. Соч. С. 129, Lenczowski G. The Middle East in World Affairs. Ithaca, 1980. P. 537.

⁴⁰ Rathmell A. Op. cit. P. 148. Государственный переворот в Сирии (с 21 февраля 1958 г. – Северной провинции ОАР) саудовский правитель планировал осуществить путем подкупа полковника А. Х. Сарраджа, который пользовался большим авторитетом в сирийской армии. Однако А. Х. Саррадж сообщил о деятельности саудовских эмиссаров в Сирии Г. А. Насеру. Легкость, с которой был раскрыт этот заговор, позволяет предположить, что он являлся ре-

дение короля Сауда, несмотря на то, что формально он оставался главой Саудовской Аравии, свидетельствовало об определенных просчетах американской дипломатии. В этих условиях руководство США приступило к рассмотрению вариантов укрепления американо-египетских отношений.

Нормализация отношений с ОАР, по замыслу госдепартамента Соединенных Штатов, должна была произойти таким образом, чтобы не был нанесен ущерб престижу президента ОАР в арабском мире. Определенным знаком готовности Г. А. Насера к улучшению отношений с США в Вашингтоне расценили роспуск в середине марта 1958 г. всех политических партий бывшей Сирии, в том числе и коммунистической партии.

25 марта 1958 г. Дж. Ф. Даллес ознакомил американского посла в ОАР Р. Хэйра с планом долгосрочной политики США в отношении египетско-сирийского государства. Этот план состоял из четырех этапов, и осуществление каждой новой стадии данного плана зависело от реакции Каира на предыдущий шаг американской дипломатии и от того, как политика США будет отражена в средствах массовой информации ОАР. Перед тем как приступить к первому этапу, который предполагал продажу ОАР некоторых технических товаров, таких как радиодетали и приборы для нужд гражданской авиации, как указывал Дж. Ф. Даллес, Соединенные Штаты должны были дожидаться окончательного урегулирования проблемы выплаты компенсации бывшим владельцам компании Суэцкого канала. На втором этапе планировалось возобновить программы научных и культурных обменов между США и ОАР и разрешить оказание экономической помощи через неправительственные фонды и организации. На третьей стадии развития отношений египетско-сирийской республике должна быть предложена помощь в виде поставок продовольствия. Четвертый этап предусматривал начало переговоров о предоставлении масштабной экономической помощи, крупных кредитов правительству ОАР и предложение программы обучения персонала армии ОАР в американских военных заведениях⁴¹.

Для демонстрации готовности Вашингтона возобновить активное сотрудничество с Каиром, правительство США решило направить в ОАР директора Международного банка реконструкции и развития Ю. Блэка для содействия в решении вопроса о судоходстве по Суэцкому каналу. Администрация Д. Эйзенхауэра дала также понять Г. А. Насеру, что она намерена снизить давление на ОАР. Не случайно, что в это же время главный специалист американской разведки по ближневосточному региону и координатор практически всей деятельности ЦРУ в этом районе мира К. Рузвельт вышел в отставку и занял пост вице-президента нефтяной компании «Галф Ойл». Как рассчитывали в госдепартаменте США, Г. А. Насер должен ощутить изменение отношения США к его стране еще до запланированной на апрель 1958 г. поездки президента ОАР в СССР. Во время визита Г. А. Насера в Москву и встреч с руководством Советского Союза лидер ОАР избегал критики Соединенных Штатов, и это не осталось незамеченным советской стороной⁴².

В конце апреля 1958 г. было парафировано соглашение между правительством ОАР и бывшей компанией Суэцкого канала о компенсации ее акционерам на сумму 28.3 млн. египетских фунтов. В ответ Соединенные Штаты разблокировали египетские активы и фонды, депонированные в различных американских банках. Осуществление плана поэтапного улучшения отношений между США и ОАР было отложено летом 1958 г. из-за революции в Ираке, которая свергла монархический режим в Багдаде, но уже осенью 1958 г. экономическое сотрудничество между Вашингтоном и Каиром было продолжено⁴³.

События на Ближнем и Среднем Востоке в начале 1958 г. создали ряд проблем для американского руководства. Объединение Египта и Сирии и отстранение короля Сауда от управления Саудовской Аравией означали провал усилий американской дипломатии, нацеленных на достижение политической и дипломатической изоляции Египта. Одним из последствий создания ОАР стала череда внутривнутриполитических кризисов весной-летом 1958 г. в Ливане, Иордании и, в конечном итоге, – в Ираке. В этих условиях перед госдепартаментом США была поставлена задача – попытаться найти пути сотрудничества с президентом ОАР Г. А. Насером с тем, чтобы удерживать его от развития отношений с Советским Союзом. Позиция правящих кругов США в связи с созданием ОАР показывала, что в Вашингтоне в конце 1950-х гг. начали активно разрабатывать новую модель взаимоотношений со странами «третьего мира», представленную впоследствии в рамках стратегии «гибкого реагирования» администрации Дж. Кеннеди.

результатом совместных действий египетских спецслужб и Фейсала. Кронпринц Саудовской Аравии помимо личных политических соображений был намерен начать диалог Эр-Рияда и Каира и установить доверительные отношения с руководством ОАР.

⁴¹ FRUS. 1958-1960. Vol. XIII. P. 437-438.

⁴² Holland M. Op. cit. P. 150, 154, Ближневосточный конфликт: Из документов архива внешней политики РФ, 1947-1967. С. 190-197, 201-202.

⁴³ Политика США на Арабском Востоке / Отв. ред. Б. Г. Гафуров. М., 1961. С. 113, Burns W. Economic Aid and American Policy Toward Egypt, 1955-1981. Albany, 1985. P. 113.